

ГЛАВА 30. НО Я НЕ МОГУ ТЕБЯ НЕНАВИДЕТЬ

Амон оплакивал своего отца, Безумного Оля и других жителей Дука. Он, наконец, узнал, какой оказалась катастрофа, и только что подтвердил случившееся посредством послания Глаза Земли. Ницше погиб, его отец погиб, городской глава Дусты погиб. Никто из жителей Дука не выжил в наводнении!

Услышав раскаты грома и увидел низко нависшие темные тучи на востоке, Амон узнал, что разразилась гроза. За свои всего лишь четырнадцать лет жизни Амон никогда не видел летнюю грозу в Дуке, и никогда раньше не доводилось ему видеть очень продолжительный ливень. Когда гроза усилилась, усилился и ливень, и Амон понял, что вот-вот произойдет.

Было слишком поздно ему возвращаться в Дук, поскольку шел ливень и в горах, где он жил. Горные потоки были везде. Долины затопило, дороги ушли под воду. В конце концов он понял, почему Безумный Оля просил его подняться настолько высоко, насколько это представлялось возможным.

Амон посмотрел на западный горизонт, стоя на холме, в ту сторону, где, возможно, находился Дук. Он ничего не видел, кроме низко нависших плотных туч и пылающую внутри молнию. В его глазах блеснули слезы. Безумный Оля говорил ему, что следующее послание появится при появлении катастрофы. Как бы то ни было, Амон все еще не мог прочесть его до последующих двух дней после начала катастрофы, когда он смутно расслышал мощный взрыв где-то вдалеке. Он был негромким, но сердце Амона сжалось. Внезапно, ему послышался зов Глаза Земли в его переднем кармане. Он вернулся в поселение и спрятался в большой пещере с огнем, приказав никому не входить. Затем он вынул Глаз Земли и начал медитировать, стараясь почувствовать послание изнутри. Наконец, появилось изображение. Возник Безумный Оля, стоящий перед ним в темноте, по обыкновению, с запутанными волосами и бородой.

-

«Мальчик мой, когда ты прочтешь это послание, моя жизнь уже закончится. Ты все правильно услышишь: я погиб и твой отец тоже. Я погиб из-за гнева бога, поскольку я взлетел к небу выяснить его существование и напал на него, применив всю свою силу. Я всю жизнь потратил на изучение богов и разгадку их секрета, но я никогда их не видел. Я не мог пропустить этот последний шанс.»

«Не спрашивай меня, почему. Я могу тебе все четко объяснить. Я устал от жизни! У тебя все основания думать, что я сумасшедший. Мне больше ста пятидесяти лет. Магия делает меня сильным, дарует энергию, но это для меня больше ничего не значит. Я знаю, у тебя есть вопросы, и я сейчас могу дать на них ответы.»

«Ты, должно быть, желаешь спросить меня, почему я с нетерпением жду, когда ты раскроешь секрет, который однажды может сделать из меня бога. Мне осталось жить не так много времени. Даже если бы я нашел разгадку, стало бы невозможным вернуться на правильную тропу. Я ошибся в самом начале. Байр мне об этом сказал.»

«Ты пробудил силу двух сторон и, соответственно, прошел испытания, став колдуном и воином второго уровня. Я видел это собственными глазами, и тебя может удивить то, что я не могу это сделать сам.»

«Очень много лет прошло с того момента, когда я последний раз занимался телесными искусствами, но я теперь слишком стар. Может быть, я выглядел сильным, но сила в моей крови распалась. В своей жизни я получил слишком много ранений, и я страдал от великого

множества болезней. Если я начну заново с самого начала, я никогда не пройду испытание, касающееся очищения тела. Как забавно, колдун восьмого уровня слабее маленького мальчика!»

«Если ты выбрал неправильную тропу, то, чем дальше ты пойдешь, чем больше достижений сделаешь, тем тяжелее станет для тебя начать все с самого начала. Вот почему я попросил тебя найти Байра, я предупреждаю, что он, возможно, ступил на правильную тропу до достижения высших уровней. Что касается остального, ты должен полагаться целиком на самого себя.»

«Ты, должно быть, хочешь узнать, как я предсказал катастрофу. Давай оставим это в тайне. Я тебе уже говорил обо всем, что могу. Это – последнее, о чем я тебе не расскажу. Что касается Дука, возможно, он будет уничтожен. Люди получают то, что заслуживают, и я один из них. Я погибаю за всех, все погибают за меня.»

Последние сведения в послании походили на то, что Голиер получил в храме, но они были более яркими и подробными. В них говорилось, как появилась гроза, и как она относилась к произошедшему в Дуке. Рассудок Амона кричал: «Безумный Оль, почему ты не спас из, если ты уже знал, что произойдет? Мой отец тоже погиб! Он ни в чем не виноват!»

Безумный Оль продолжал, как если бы он знал, о чем Амон спросит его, и он смеялся. «Ты хочешь спросить меня, почему я не спас твоего отца? Почему я никого не спас?.. Дитя мое, я сделал все возможное, чтобы спасти тебя и направил тебя на путь божества! Ты собираешься возненавидеть меня вместо того, чтобы отблагодарить?.. В моей жизни мне много раз задавали подобные вопросы, и я думаю, такова воля богов!»

Амон лишился дара речи, затем он заревел, как ребенок, а вернее, он и был всего лишь ребенком.

Безумный Оль закончил безумную жизнь, отец Амона закончил пьянствовать, и почил с миром все жители Дука. Как мог Амон не горевать? Ему пришлось попрощаться со всеми, кого он так любил, так рано в своей жизни. Падение Дука означало, что он потерял родной город и семью. Амон чувствовал себя так, как будто его покинул целый мир.

В отличие от Голиера, Амон не видел, как Ницше взлетел в небо, чтобы бросить вызов богу, и не знал он, как произошло настолько сильное наводнение. Он не мог понять ни одного объяснения Безумного Оля. Например, Безумный Оль сказал, что он погиб из-за гнева бога. Но как он смог взлететь в небо и бросить вызов богу, но – какому богу? Безумный Оль открыто ничего ему об этом не сказал.

Возможно, Безумный Оль думал, что Амон будет не в состоянии осознать все происшествия. Мальчик, пребывающий в горе, не обладал энергией выяснить о них что-нибудь, его окружала глубочайшая скорбь, которая выводила его из строя и не могла привести в абсолютную безмятежность во время медитации. Она же мешала ему читать послание.

Когда он смог удержаться от слез, Амон вытер болевшие глаза и вспомнил, что еще не дочитал послание. Поэтому он попытался снова сосредоточиться и привести в действие Глаз Земли, но обнаружил, что произошло нечто неожиданное.

Безумный Оль не был богом, он не мог предсказать все. Он не ожидал, что Амон уже прошел испытание – подтверждение веры, и стал колдуном третьего уровня еще до того, как произошла катастрофа. Когда послание было прервано, появилось следующее. Так, когда Амон снова привел в действие Глаз Земли, он прочел следующее послание. Послание о катастрофе

исчезло навсегда, Амон потерял последнюю часть.

Следующее послание говорило о совершенной магии. Не о всей магии, но о той, которой мог заниматься колдун третьего уровня. С тех пор как он мог их однажды прочесть, Амону приходилось заставлять себя пребывать в абсолютной безмятежности, чтобы прочно закрепить их в своей памяти. Только пройдя Подтверждение веры, можно было оставаться в абсолютной безмятежности, при которой возможно запомнить столько информации за один раз.

Маги третьего уровня могут обладать разными магическими и потенциальными способностями. Но основной линией для мага третьего уровня оставалась способность оставаться в безмятежности.

В конце послания Безумный Оль возобновил беседу.

«Дитя мое, раз ты читаешь это, должно быть, ты уже достиг третьего уровня. Я не знаю, нашел ли ты уже Байра. Остаток путешествия тебе придется совершить самостоятельно. Тебе уже не о чем беспокоиться и нечего терять. Тебя ждет целый мир.»

«Я дал тебе мои предметы, например, гребень с моим значком. Байр получил один такой от меня. Внутри него он запечатал последнее послание, и пусть Шредингер принесет его мне. Это был значок Байра.»

«Я путешествовал по многим местам этого континента. Многие получили мою милость. Некоторые поклялись вернуть мне долг, мне, моим потомкам или ученикам. Байр раньше был членом Магического Сената Египта. Он преподавал магию многим благородным людям и жрецам. Некоторые поклялись отблагодарить его или вознаградить.»

«Ты можешь пойти к ним и попросить о помощи, если будешь в беде, и это станет моим последним подарком для тебя. Однако ты должен и принять во внимание тот факт, что данные обещания могут нарушиться или оказаться забытыми спустя столько лет. Человеческое сердце очень загадочно, ни в чем нельзя быть уверенным. Ты должен научиться защищать себя, поскольку колдуну низкого уровня может грозить опасность. Взаимодействие с людьми может быть большим испытанием, чем магия.»

В самом конце послания расположился список имен и семей, и к каждой прилагались указания. Первым человеком в списке был Голиер, верховный жрец и оракул храма Энлиля в Сиахе. Безумный Оль прямо призвал Амона посетить Голиера, как только тот станет верховным колдуном. Семья Метатро также входила в список, и история их отношений была объяснена. Безумный Оль не знал, что Амон уже встретил Метатро и обучил его магии.

Амон вышел из пещеры на закате солнца со следами сильной усталостью в болевших красных глазах. Казалось, за половину дня он пережил все превратности жизни. Пещерные люди испугались. Некоторые в страхе догадывались, что дождь мог быть слезами богов. Они расслабились, когда увидели, что Амон вышел из пещеры невредимым, больше не плача.

К удивлению Линка, Амон впервые попросил вино. Линк принес ему немного вина из той самой бутылки, которую подарил ему Амон.

Сидя в своем доме, Амон интересовался, почему же он нуждался в вине. Возможно, он скучал по отцу. Желание пропало спустя несколько маленьких глотков. Держа в руке кубок, он начал размышлять о своем будущем. Безумный Оль сказал, что его ждал целый мир, но Амону

казалось, что для него в мире не оставалось ни единого уголка. У него не было ни единого пристанища, будущее скрывалось за завесой густого тумана, кроме единственной тропы.

Если он не был доволен тем, что стал фальшивым «богом» в пещере пещерного человека, то он мог сделать все, чтобы стать колдуном, как того желал Безумный Оль, и раскрыть тайну богов. Хотя он не мог найти Байра, он мог повторить то, что Байр уже совершил. В его жизни всегда нужно было что-то делать, но Амон не мог думать ни о чем другом.

В конце концов, он встал и горько пожаловался: «Ах, Безумный Оль! Ты знал, что произойдет? Ты все это совершил? Как ты жесток, но я не могу тебя ненавидеть!»

У Амона не было привычки на пустые траты. Поскольку он больше не хотел пить, он положил оставшуюся бутылку вина в сено Шредингера. Шредингер наблюдал за ним с сена. Но когда Амон убрал бутылку, кот попросту перевернулся и лег на кость, не проявив не малейшего интереса к вину пещерного человека.

Амон кормил кота отличной едой, но кот становился с каждым днем все худее. По сравнению с жизнью в Дуке, он стал худым, и шесть его сделалась гладкой и блестящей. Нехорошо было называть его грязным толстым котом. Изменения происходили медленно, но с первого взгляда Амон вдруг заметил, что кот тоже много испытал.

Все изменилось. Целый Дук уничтожило наводнение, и Амон больше не был беззаботным мальчиком!

Кот следовал за Амоном целый день, не спуская с него пристального взгляда. Беспокоился ли он о нем? Боялся ли, что тот совершит какой-нибудь глупый поступок? В любом случае, кот был единственным его товарищем из Дука, и он будет единственным товарищем и в будущем. Движимый неведомым чувством, возникшим из ниоткуда, Амон заключил Шредингера в объятия и нежно прошептал, глядя кота: «Дук погиб. Все погибли. Остались только мы с тобой.»

Шредингера удивило внезапное действие Амона. Казалось, что ему не нравилось, что его Амон взял на руки и начал гладить. Он выпустил острые когти из лап, пытаясь оцарапать руки Амона. Но, услышав его слова, он остановился на полпути и стал несчастливо извиваться.

Амон заметил, что коту неудобно в его руках, он вздохнул и опустил его, затем сел на подушку и начал медитировать. Только в безмятежном состоянии мог он забыть печаль.

Амон начал заниматься совершенной магией. Его больше всего интересовала пространственная магия и магия сообщения, связанная с особыми драгоценными камнями, оставленными Безумным Олем. Однако ни один из них не входил в пределы досягаемости колдуна третьего уровня. Поэтому Амон собирался изучить магию обнаружения, которая была основой как пространственной магии, так и магии сообщения.

Магия сообщения, особенно, была попросту расширением и утонченностью магии обнаружения. Амон уже хорошо это понимал, поэтому ему не понадобилось много времени, чтобы освоить Око Обнаружения.

Не видя и не слыша, даже самые маленькие элементы в темноте входили в поле его восприятия. Но Амон внезапно раскрыл глаза в изумлении и вскочил на ноги, прервав волшебство, которое только что освоил.

Здравый смысл магии сообщило Амону, что Око Обнаружения может позволить ощущать

окружающую среду гораздо отчетливее, чем просто применять другие обыкновенные чувства. Но Амон с удивлением обнаружил, что только два элемента в доме Ока Обнаружения «упускало из виду»: Шредингера и странную кость! Казалось, как будто они не существовали в пределах Ока Обнаружения!

<http://tl.rulate.ru/book/2659/75876>